

После отъезда принцессы Изабеллы в автономном государстве Ариранг больше не проводилось никаких официальных мероприятий. Когда Юнхо пытался подписать кучу документов, ожидавших его одобрения, он почувствовал на себе взгляд Су Мин Сока.

"Почему ты так смотришь на меня?"

"О, нет. Я просто..."

"Что? У тебя проблемы с журналистами?"

"Дело не в этом. Я просто услышал несколько историй о вас от техников, которых недавно похитили в Кыргызстане."

"Тут нет ничего любопытного. Мне просто повезло, что я смог их спасти".

"Это правда, что вы сразили девять воинов ИС?"

"Воинов? Они просто сумасшедшие. А как же?"

"Ходят слухи, что вы с господином Паком завалили их всех без посторонней помощи".

Хотя Юнхо и Чон Иль служили в спецназе ВМС, Су Мин Сок считал, что это нелепый слух. Юнхо был недоволен этим, но не хотел раздувать из мухи слона.

"Журналисты случайно не узнали об этом?"

"Ни в коем случае. Техники знают, что об этом нельзя распространяться, так как мы не хотим привлекать ИГ в автономное государство".

"А что, если мы с господином Паком действительно спасли их сами?"

"Что?"

"Ты думаешь, что я не смогу справиться с этими сумасшедшими в одиночку?"

"Ну, я не это имел в виду, но мы сейчас живем не в средневековье. Как ты мог завалить девять человек с оружием? Кроме того, этот абсурдный слух можно рассматривать как попытку государства распространить легендарные истории о вас перед коронацией."

"Ну, если бы вы сказали это господину Парку, вам пришлось бы столкнуться с десятикилометровой пробежкой в полном вооружении".

"Так вы двое действительно спасли техников из команды дорожных изыскателей".

"Я сказал, что нам повезло. Они все были пьяны и спали. Нам не пришлось ничего делать".

"Ого! Я не думал, что существует Супермен, но вы двое похожи на него".

"Во второй раз они были пьяны".

Юнхо оправдывался, но Су Мин Соку, похоже, было все равно.

Он быстро осмотрел тело Юнхо и подумал, что странно, что Юнхо не выглядит таким громоздким. Он был довольно худым. Он также не выглядел слишком сильным. После

тщательного сканирования различных частей его тела, уважение в его глазах вскоре исчезло.

Теперь он искренне верил, что каждый член IS был полностью пьян, и Юнхо и Чон Илю ничего не нужно было делать.

'О, этот чувак. Я уже вижу, о чем он думает'.

Однако это было гораздо лучше, чем объяснять все о спасении.

"Господин генеральный директор, некоторые журналисты все еще здесь после официальных интервью".

"Ну, должно быть, это те, кто захочет вести с нами переговоры после того, как сделают фотографии, которые могут вызвать споры".

Как и предполагал Юнхо, Су Мин Сок был поражен.

"Ого, как ты догадался?".

"Это так предсказуемо. Журналисты-фрилансеры без представительств будут пытаться торговаться с нами, так как стоимость их гостиничного номера растет по мере их пребывания здесь. Вы можете проигнорировать тех, кто просит слишком много, и разобраться с некоторыми разумными. Скажите им, что мы готовы предложить сюжеты о процессе развития автономного государства, чтобы они могли сделать об этом статьи."

Поскольку выяснить в автономном государстве было особо нечего, большинство журналистов, набившихся в автономное государство, уехали в Астану, столицу Казахстана. Лишь некоторые остались, чтобы получить материалы о частной жизни семьи эрцгерцогини.

Однако Фатима и Зейнеп были слишком милы, чтобы не было поводов для сплетен. Обе девушки посещали дома жителей, когда рождались новые дети, проводили дни с женщинами на ковровой фабрике, водили детей на детские площадки. Сплетен было немного, но некоторые журналисты, сфотографировавшие их, когда эрцгерцогиня и ее сестра совершили ошибку, хотели заработать денег, чтобы продать их Юнго, чтобы компенсировать свои дорожные расходы.

Хотя Юнхо не должен был этого делать, поскольку журналисты тоже были гостями государства, он решил дать им что-то, о чем можно написать. Это должно было помочь сделать Фатиму знаменитой.

Не копаясь в частных делах слишком глубоко, Юнхо собирался создать отличные истории о взлете и падении Сербского королевства. Кроме того, если бы он смог вплести несколько историй о том, как правительство Казахстана помогло в восстановлении Сербского королевства, старый президент был бы ему безмерно благодарен.

Журналисты хотели знать все об эрцгерцогине, и теперь Рена тоже оказалась в центре их внимания. Хотя Юнхо изо всех сил старался скрыть ее, всех интересовал ребенок, который жил с эрцгерцогиней. Поскольку она называла Юнхо "папой" в присутствии публики, журналисты стали еще больше интересоваться ею. Более того, секретари Юнхо, супружеская пара, часто замечали, как она играет с ним. Естественно, Рена была сфотографирована многими

журналистами, и теперь они узнали, что она приемная дочь Юнхо.

"Су Мин Сок, вы сказали, что Рена не будет раскрыта".

"Дети постоянно играли вокруг штата, и мы ничего не могли с этим поделать. Поэтому я сказал им, что она приемная дочь, как и Джелян".

"О нет. Если бы Катя узнала об этом, она бы расстроилась. Ее мать жива и здорова. Усыновление - это ерунда".

Юнхо беспокоился, что Катя может узнать об этом позже, но сейчас он ничего не мог поделать.

Рена смело позировала журналистам и папарацци, когда они просили ее сфотографироваться. Она чувствовала себя особенной, когда к ней относились как к маленькой принцессе.

Удивительно, но никто не создавал ей никаких проблем, как и Джеляну. Если бы это был мальчик, люди стали бы спорить о том, кто станет наследником эрцгерцогини. Сербские жители были счастливы, что у Леона, их будущего эрцгерцога, было больше членов семьи, с которыми можно было расти вместе.

Независимо от того, что происходило снаружи, Рена была беспечна.

Она полюбила новую жизнь, которая у нее теперь была, и, казалось, забыла о Южной Осетии. Каждое утро, как только она просыпалась, она шла играть с Леоном и Джеляном. Каждый день был полон веселья. Более того, Юнхо играл с ней, когда у него было время, и это, казалось, компенсировало ее прошлое, где она никогда не была любима отцом.

"Рена, разве ты не хочешь вернуться в Цхинвал?".

"Папа, мне нравится это место, но я все еще скучаю по маме и бабушке. Поэтому вчера я позвонила им по видеосвязи".

Поскольку она могла разговаривать с мамой и бабушкой каждый день через Интернет, казалось, что у нее нет особых проблем с этим. Более того, ее окружало много друзей и родных, которые заботились о ней. День был короток, когда она целыми днями играла с ними.

"Неужели? Я собиралась отвести тебя к маме, если ты соскучишься".

"Я собираюсь жить здесь. На каникулы буду уезжать домой".

"Но когда каникулы закончатся, Джеляну и Леону придется вернуться в Баку".

"Я сказал Джелян, что поеду с ней".

Это было ново для Юнхо.

Казалось, что дети сами приняли такое важное решение. Это было смешно, но идея была неплохая. В Цхинвале не было хорошего образования, в то время как в Баку была международная школа. Это было бы полезно для будущего Рины. Единственной проблемой было то, что подумают Катя и ее мама, если узнают об этом.

Когда в прессе появилась история о датской принцессе и принце из Арирангского автономного государства, датская королевская семья была вынуждена признать, что они являются официальной парой. Поскольку она не хотела обидеть свое государство, она любезно рассказала подробности о старом сербском королевстве и о том, насколько богатым было автономное государство. Семья не хотела слышать, что принцесса выходит замуж в случайную семью.

Естественно, внимание людей было направлено на Юнхо. Он был известен как богатый бизнесмен, воспитавший семью павшего эрцгерцога.

Теперь, когда завеса была приоткрыта, автономное государство Ариранг должно было выступить с официальной позицией.

Большая его часть была заполнена выражением благодарности правительству Казахстана. Поскольку это не стоило никаких денег, Юнхо подумал, что это хорошая идея произвести впечатление на казахское правительство.

"Не слишком ли много благодарности казахскому правительству?"

"Ну, нам это ничего не стоило. Мы все еще принадлежим Казахстану, помнишь?"

"Президент должен быть счастлив, что улучшил свой имидж".

Как сказал Чен Ир, имидж президента Назарбаева перед мировым сообществом на данный момент был улучшен.

Западный мир критиковал его за то, что он сохранял свое президентство в течение последних 20 лет. Однако президент также известен как президент, который не преследовал ни одну этническую группу, когда он был президентом страны, в которой насчитывалось около 120 этнических меньшинств.

Этот поступок сделал его великодушным президентом, который использовал свою власть только для развития экономики Казахстана. С официальной позицией автономного государства в отношении казахского правительства, он теперь был признан щедрым и смелым президентом, который дал землю сербским иммигрантам, собравшимся восстановить свое старое королевство.

Казалось, что Юнхо получит вызов из президентского дворца.

Возможно, его оценят за то, что он сделал, или попросят помочь правительству провести встречу на высшем уровне с правительством Дании.

Если правительство Казахстана хотело посетить другие европейские страны, чтобы улучшить свой имидж, Юнхо хотел помочь ему, даже получив помощь от ЦРУ или датской королевской семьи. Западноевропейские страны не отказались бы от его визита, поскольку он был главой страны с неограниченными запасами сырой нефти и подземных ресурсов. Страна с таким количеством ресурсов может быть полезной для любого субъекта. В противном случае правительство Казахстана могло бы впредь получать любовные звонки от западных стран в связи с улучшением своего имиджа.

"С моей стороны было очень умно информировать прессу о визите принцессы в президентский дворец".

"Вы себя хвалите?"

"

Я должен наградить и Смита. Его роль была довольно велика в этом".

"Хахаха... Я думал, он такой тупица, но даже он может быть полезен".

"Он похвастался, что теперь к нему так высоко относятся журналисты, получившие эксклюзивную информацию".

"Кстати, корейские телерадиокомпании попросили взять у вас интервью. Вы собираетесь с ними встретиться?"

"Нет, зачем мне это делать? Я вчера посмотрел корейские статьи в Интернете, и они сделали так много спекулятивных статей, плагиатируя иностранные статьи о нашем государстве. Я просто очень разочарован в них".

"Но разве ты не думаешь, что корейцам будет полезно узнать, что корейцы хорошо себя чувствовали в Центральной Азии?"

"Ты просто такой наивный. Разве вы не помните, как ОПЕК предоставила корейскому правительству информацию о снижении объемов нефти? Я могу иметь дело с корейскими бизнесменами, но я никогда не хочу иметь дело с корейской прессой, чиновниками или политиками".

"А разве пресса не может быть другой?"

"Я думаю, они все одинаковые. Лучше не иметь с ними дела. Они нам не помогут, а только создадут проблемы".

Было очевидно, что если позволить корейским вещательным компаниям освещать историю об автономном государстве, это только повредит репутации государства. Узнав, что автономное государство Ариранг - хорошее место для жизни, в штат приедут люди с дурными намерениями, а он не хотел иметь с этим дело. Когда корейцы собирались вместе, они были заняты тем, что делились на группы. Он боялся, что это испортит жизнь невинным жителям государства.

"Также проследите, чтобы иностранные бизнесмены и технические специалисты, которые сейчас находились в штате, вели себя тихо. Скажите им, что я прогоню их, как только они предоставят прессе любую историю об автономном штате".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2176408>